

Оригинальная статья / Original article

УДК 339

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-10-24>

Регулирование миграционных потоков на пространстве СНГ в процессе сотрудничества РФ с приграничными государствами

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹, В. А. Сапрыка²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² АНО «Институт приграничного сотрудничества и интеграции»
ул. Чапаева, д. 1, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность исследования состоит в необходимости изучения текущей миграционной ситуации в РФ из стран СНГ с целью выработки рекомендаций для более эффективного регулирования миграционных потоков, поскольку для России это вопрос экономической безопасности страны.

Цель – на основе статистических данных провести анализ динамики и прогноза миграционных тенденций на пространстве СНГ и выделить направления миграционной политики РФ и стран СНГ для регулирования данных процессов

Задачи: проанализировать текущие и прогнозные тенденции миграционных потоков в РФ из стран СНГ с учетом присоединенных областей; выделить направления регулирования миграции с целью обеспечения безопасности страны.

Методология. Методологической основой исследования является теория Теодора Андерсона. Результаты анализа статистических данных представлены с использованием методов систематизации и иллюстративно-графического метода.

Результаты. Миграционная политика в странах СНГ реализуется с учетом особенностей государства. Проблема регулирования миграционных потоков состоит в обширной границе с Казахстаном, с Беларусью, с Украиной. После присоединения Луганской, Донецкой, части Запорожской и Херсонской областей характер миграционных потоков изменился, жители являются гражданами РФ. На Беларусь и Казахстан как на членов ЕАЭС распространяется упрощенный вариант трудоустройства на территории РФ.

Выводы. Проведенный анализ подтвердил необходимость продолжать совместную работу и обмен эффективными практиками контроля, регулирования и противодействия незаконным мигрантам.

Ключевые слова: миграционные потоки; нелегальная миграция; миграционная политика; приграничное сотрудничество.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Сапрыка В. А. Регулирование миграционных потоков на пространстве СНГ в процессе сотрудничества РФ с приграничными государствами // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 10–24. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-10-24>.

Поступила в редакцию 06.08.2023

Принята к публикации 02.09.2023

Опубликована 30.10.2023

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., Сапрыка В. А., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(5): 10–24

Migration Processes in the CIS Border Space and Their Impact on Russia's Economic Security

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Mariya A. Parkhomchuk¹, Victor A. Sapryka²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² ANO "Institute of Cross-Border Cooperation and Integration"
1 Chapaev Str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study lies in the need to study the current migration situation in the Russian Federation from the CIS countries in order to develop recommendations for more effective regulation of migration flows, since for Russia this is a matter of the country's economic security.

The purpose is to analyze the dynamics and forecast of migration trends in the CIS on the basis of statistical data and to identify the directions of migration policy of the Russian Federation and the CIS countries for the regulation of these processes.

Objectives: to analyze the current and forecasted trends of migration flows to the Russian Federation from the CIS countries, taking into account the annexed regions; identify areas of migration regulation in order to ensure the country's security.

Methodology. The methodological basis of the study is the theory of Theodore Anderson. The results of the analysis of statistical data are presented using the methods of systematization and the illustrative-graphic method.

Results. Migration policy in the CIS countries is implemented taking into account the peculiarities of the state. The problem of regulating migration flows lies in the vast border with Kazakhstan, Belarus, and Ukraine. After the annexation of Luhansk, Donetsk, part of Zaporizhzhia and Kherson regions, the nature of migration flows has changed, residents are citizens of the Russian Federation. Belarus and Kazakhstan are subject to a simplified option of employment on the territory of the Russian Federation as members of the EAEU.

Conclusions. The analysis confirmed the need to continue joint work and exchange of effective practices in control, regulation and counteraction to illegal migrants.

Keywords: migration flows; illegal migration; migration policy; cross-border cooperation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A., Sapryka V. A. Migration Processes in the CIS Border Space and Their Impact on Russia's Economic Security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(5): 10–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-5-10-24>.

Received 06.08.2023

Accepted 02.09.2023

Published 30.10.2023

Введение

Вопрос защиты и одновременно сотрудничества страны с приграничными территориями является актуальным не только для Российской Федерации. Одна наша страна имеет протяженную границу с такими странами постсоветского пространства, как Беларусь, Казахстан, Азербайджан и Украина. В связи с этим актуальным становится вопрос регулирования миграционных по-

токов с территориями этих государств на территорию РФ.

Сама по себе миграция является для России нормальным явлением, поскольку весь предыдущий опыт проживания на территории нашей страны многочисленных национальностей и диаспор привел к тому, что граждане России в большинстве своем имеют опыт толерантного общения с мигрантами. Но этого нельзя сказать в отношении незаконных мигран-

тов, которые часто провоцируют граждан страны, ведут себя крайне вызывающе, самым разным образом нарушают права личности, что в целом подводит население к мысли о неспособности правоохранительных органов стабилизировать ситуацию в стране.

Цель – на основе статистических данных провести анализ динамики и прогноза миграционных тенденций на пространстве СНГ и выделить направления миграционной политики РФ и стран СНГ для регулирования данных процессов.

Задачи:

1. Проанализировать текущие и прогнозные тенденции миграционных потоков в РФ из стран СНГ, а также с учетом присоединившихся территорий Луганской, Донецкой республик, части Запорожской и Херсонской областей.

2. Выделить направления регулирования миграционных потоков в процессе сотрудничества РФ со странами СНГ с целью обеспечения безопасности страны.

Для того чтобы процесс миграции был более контролируемым и прогнозируемым, необходимо проводить системные исследования в области миграции, постоянно мониторить ситуацию в приграничных территориях, выявлять проблемные и перспективные зоны приграничного сотрудничества, а также предлагать пути к совершенствованию данного направления политики государства в целях повышения ее безопасности.

Концептуальных изменений в области миграционной политики со стороны РФ не планируется, поэтому базовым документом продолжает оставаться Концепция государственной миграционной политики на период до 2025 года, приоритетом которой является практика переселения мигрантов на постоянное место жительства на территорию РФ, что крайне необходимо для увеличения численности страны и ее регионов.

На сегодняшний день уже сложилась определенная система в изучении процессов миграции. Это не хаотичные, без

продуманной практической значимости исследования, а вполне научно обоснованные, содержащие не только аналитический материал, но практически всегда выводы и предложения по корректировке существующего положения дел.

Т. Хазели исследует процесс миграционных потоков как легальных, так и нелегальных на территории России со стороны стран СНГ, при этом автор делает вывод о возрастающей конкуренции граждан постсоветского пространства для россиян на определенных сегментах рынка [1]. С этим выводом частично можно согласиться, но вот с выводом о том, что имеющиеся миграционные проблемы России есть результат их неконтролируемого характера, – никак нельзя. Именно РФ как никакая другая страна из государств постсоветского пространства имеет богатый и продуктивный опыт контроля и регулирования миграционных процессов.

Е. Никифорова и О. Бредникова считают, что сама Россия, благодаря своим новым отношениям со странами Центральной Азии, создала такую миграционную политику и поэтому не может предъявлять никаких претензий никому [2].

Н. Н. Евченко доказывает, что современные мигранты далеки от хаотичного и необдуманного выбора путей своего продвижения. Они не просто едут в России, «куда глаза глядят», а всегда имеют предпочтения относительно региона проживания. Они не бегут из своей страны, а едут за лучшей жизнью, большим достатком, а это могут им предложить не все российские регионы. Такой вывод автором справедливо сделан на основе анализа статистических показателей распределения мигрантов с Украины и Казахстана по округам России с 1991 по 2016 гг. [3]. Наши исследования в аналогичном разрезе подтверждают данный вывод.

А. В. Шустов проводил похожее исследование миграционных потоков с 1991–2015 гг., в котором на представлен-

ном статистическом материале показал временная динамика, объем и структуру миграционных потоков на постсоветском пространстве. Но в целом он согласен с выводом Н. Н. Евченко о наличии региональных предпочтениях мигрантов [4].

Helga Leitner считает, что у любой миграционной политики есть два измерения: географическое, позволяющее иностранным мигрантам иметь доступ к месту жительства и работе на национальной территории, и гражданское, позволяющее иностранным мигрантам получить гражданство [5]. И данная позиция вполне применима к РФ и странам СНГ. Рапо Тугаева считает, что у России есть интересный инструмент регулирования миграции – это прописка. Регистрация дает право обладателю прописки на социальное обеспечение и другие льготы, ее отсутствие исключает человека из сферы государственного обеспечения и социальной поддержки. Другими словами, это лицо становится незаконным. Это может случиться не только с международными мигрантами, например в Москве, но и с внутренними мигрантами в России или Центральной Азии [6].

Приверженцы теории «мягкой силы» также нашли свою нишу в изучении миграционных потоков, степени их интенсивности и значимости для развития принимающей стороны. При данном подходе миграция рассматривается с позиций одного из значимых ресурсов «мягкой силы» (В. А. Франц). Его работы посвящены изучению в России разноректорных целевых групп, которые имеют зачастую противоположную оценку реализуемой государственной миграционной политики [7], но надо отметить, что эти группы также между собой неоднородны по составу, по образованию, по уровню толерантности, так что говорить о значимости выборки не приходится.

В продолжение темы о территориальных предпочтениях мигрантов также хочется выделить исследование К. А. Чернышева, который предпринял исследо-

вание миграционных потоков в депрессивных регионах нашей страны [8]. Отсюда вывод о том, что сокращение численности населения не менее 10 субъектов РФ связано не с падением рождаемости и высоким уровнем смертности, а с миграционным оттоком населения в другие развитые регионы или страны ближнего зарубежья, преимущественного западного направления. Этот аспект проблематики миграционной политики также освещает в своей работе группа исследователей: Е. Andreev, S. Scherbov, F. Willekens [9].

Экономический фактор миграционных процессов сегодня также занимает достойную нишу среди научно обоснованных исследований. Richard H., Adams Jr. в своем исследовании показали, как международная миграция, так и денежные переводы значительно снижают уровень, глубину и серьезность бедности в развивающихся странах [10].

Материалы и методы

В методологическом плане мы опирались на теорию Т. Андерсона [11], в которой он исследовал факторы, влияющие на миграционные потоки. В основе его исследования лежали статистические данные о выборе мигрантов мегаполисов. Мы согласны с концептуальным вводом Андерсона о том, что миграция – это последствия дисбаланса между социально-экономическим развитием стран. Мы также своим исследованием подтверждаем этот вывод. Эта концепция относится к категории двухтактных теорий, которая доказывает наличие факторов притяжения и отталкивания для мигрантов в процессе выбора стран для переселения. Lee E. S. [12] развил данную теорию, добавив новые причины, которые влияют на миграционные потоки. Он доказал, что в качестве факторов притяжения и отталкивания могут выступать самые разные причины социального, экономического, культурного и религиозного характера. На сегодняшний день теория притяжения

и вытеснения пользуется успехом при анализе миграционных потоков (например: Y. I. Gadau and Y. M. Yahaya [13]; Zhanabazar et al. [14]). N. C. Parkins в своей статье Push and Pull factors of Migration раскрыл четыре фактора, которые влияют на миграцию: преступность, дискриминация, род занятий и навыки, экономические и социальные возможности [15].

Эти теории могут объяснить причины дифференциации миграционных потоков из стран СНГ в Россию по федеральным округам и мегаполисам. Понимание факторов миграции помогает определить закономерности этого явления и спрогнозировать дальнейшее развитие миграционных потоков. Мы согласны с предыдущими исследователями, которые рассматривали экономические, демографические, социокультурные, политические и прочие факторы как ключевые.

В качестве исходных теоретических материалов были использованы работы отечественных и зарубежных специалистов. Информационная база представлена статистическими данными Статслужбы РФ, а также аналитических записок департамента ООН по миграционной политике в мире в общем и в странах СНГ в частности. В конце 2016 г. МОМ приняла решение усовершенствовать серию докладов о миграции в мире с тем, чтобы обеспечить внесение максимально возможного вклада в накопление основанных на фактах знаний о миграции в мировом масштабе. Теперь каждое издание доклада этой серии состоит из следующих двух частей: 1. Основная информация о миграции и мигрантах (включая касающиеся миграции статистические данные). 2. Сбалансированный, фактологически обоснованный анализ сложных и вновь возникающих проблем миграции.

Методы изучения темы: анализ статистических данных (первичных и вторичных), теоретический анализ источников по проблеме, прогнозирования миграционных потоков по разным странам СНГ, иллюстративно-графический метод.

Мы использовали контент-анализ для сбора всех соответствующих данных и информацию из книг, журналов, отчетов и др. материалов, которые помогут проанализировать проблему миграции из стран СНГ в РФ.

В настоящее время в области государственных систем сбора данных о миграции имеют место проблемы методологического характера, снижающие качество статистической информации и ограничивающие ее аналитический потенциал. Методология текущего учета отягощена множеством допущений, влияющих на охват и структурные характеристики миграционных потоков. До сих пор нет единой базы данных регистрационного учета граждан РФ, Центральный банк данных по учету иностранных граждан (ЦБДУИГ) находится в запущенном состоянии. Периодические проверки данных по миграционным потокам со стороны Счетной палаты РФ выявили «большое количество недостоверных данных в государственных информационных системах паспортно-визовых документов и миграционного учета» [16]. Как итог – погрешности учета могут неравномерно распределяться (в смысле демографических характеристик мигрантов), и оценить смещение недоучета или переучета в сторону отдельных половозрастных групп невозможно.

Результаты и их обсуждение

Россия занимает третье место в миграционном отношении, уступая США и Германии. Сегодня ситуация складывается таким образом, что большие миграционные потоки, направленные в Российскую Федерацию, – это мигранты из Содружества Независимых Государств, которые иммигрируют по нескольким основным направлениям:

- участие в программе переселения соотечественников для граждан, которые родились в СССР, проживают за рубежом, но хотят вернуться;

- получение статуса беженца, на претендование которого могут быть заяв-

лены те, кто подвергается гонениям у себя на родине;

– получение гражданства Российской Федерации для родственников возможно

в определенных случаях, таких как наличие брака или усыновление.;

– получение временного убежища (табл. 1).

Таблица 1. Численность беженцев стран СНГ, находящихся на территории РФ, с 2007 по 2021 гг., чел. [17]

Страна СНГ	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Молдова	1	1	2	2	2	1	1	1	4	10	9	15	20	16	16	8
Таджикистан	10	8	5	8	10	8	12	11	11	10	7	7	6	6	6	4
Туркмения	-	-	1	1	2	2	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	7	3	10	9	9	11	12	19	19	19	18	19	19	17	16	6
Украина	2	2	6	5	5	5	5	5	227	273	188	166	140	119	83	54

Данные таблицы 1 показывают, что наибольшее количество беженцев представлено из Украины, где начиная с 2014 г. количество увеличилось в связи с обострившимся украинским кризисом и начались массовые националистские движения, а также вооруженные столкновения. На втором месте – Узбекистан, который, к слову сказать, является и по сей день главной страной-донором для России в миграционном плане.

Помимо беженцев на территории РФ существует также статус временного убежища, где государство может снять с себя долю ответственности и предоставить этот статус только сроком до одного года. После этого, не позже 30 дней до окончания срока действия, лицо, ищущее временное убежище, должно прийти в миграционную службу с целью дальнейшего продления своего статуса, что является довольно сложной процедурой. Данный статус позволяет легальную работу на территории России, однако с российской стороны не предлагается никакого содействия по благоустройству и адаптации.

За последние 10 лет самым рекордным числом лиц, имеющих данный статус, был 2015 г. Помимо граждан Украины, 80% принадлежали выходцам из Сирии (1128 чел.), Афганистана (356 чел.), Грузии (167 чел.).

На конец 2017 г. в МВД РФ было зафиксировано 125442 тыс. чел., получивших статус временного убежища. При

этом 98% – граждане Украины. Миграционными службами выдано разрешений на временное проживание иностранным гражданам и лицам без гражданства (первично): 234 705 – 2019 г.; 120653 – 2020 г. [4]

Надо помнить, что в современных геополитических условиях в Россию едут граждане из стран Содружества в большей степени в качестве категории «трудовых мигрантов».

Большая территория Российской Федерации является привлекательным фактором для мигрантов из стран СНГ, однако мигранты распределяются крайне неравномерно по территориальным округам нашей страны. Так, незаселенными территориями являются районы Крайнего Севера, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха, территория Чечни и Адыгеи.

Привлекательными для мигрантов являются территории черноземной полосы России, территория Урала и Центрального Черноземья.

Вынужденным переселенцам удобнее проживать на юге России, на Северном Кавказе. Сейчас мы говорим о мигрантах разных национальностей. Так, например, русские беженцы всегда будут селиться там, где будет этническое большинство русских. Армянские беженцы предпочитают селиться на территории Северного Кавказа, на территории Калининградской области или Балтийского

моря. Обычно мигранты представляют из себя лиц трудоспособного возраста от 15 до 29 лет (около 80%), которые имеют цель не только заработать, но и получить гражданство, завести семьи на территории РФ. Привлекательными в плане трудоустройства традиционно остаются г. Москва, Московская область – здесь зарегистрировано 29,8% мигрантов, г. Санкт-Петербург и территория Ленин-

градской области – здесь зарегистрировано 5,5%, в Краснодарском крае – 4,8% [18].

В количественном отношении популярны такие субъекты РФ, как г. Москва (число зарегистрированных мигрантов – 465 тыс. чел.), Московская область (число зарегистрированных 245 тыс. чел.), г. Санкт-Петербург (зарегистрировано 189 тыс. чел. мигрантов (табл. 2).

Таблица 2. Количественные показатели числа мигрантов из стран СНГ и их распределение по округам [19]

Показатель	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Число прибывших из стран СНГ, всего	617 997	204 528	60 465	79 162	19 795	75 729	65 014	74 350	38 954
В том числе по странам:									
Азербайджан	34 619	9 363	3 098	3 181	4 121	5 514	4 249	3 657	1 436
Армения	71 984	24 945	4 075	15 287	5 376	9 589	3 842	4 305	4 565
Беларусь	18 428	8 429	4 622	1 337	148	743	2 168	450	531
Казахстан	86 311	11 731	9 119	5 686	1 245	10 481	17 750	28 337	1 962
Киргизия	53 810	10 981	8 039	1 510	760	4 982	6 992	8 946	11 600
Республика Молдова	26 513	18 660	3 940	1 142	228	1 112	935	258	238
Таджикистан	89 553	25 245	5 458	3 182	1 163	16 027	16 374	16 188	5 916
Туркмения	14 632	5 363	1 129	3 529	520	3 523	330	184	54
Узбекистан	60 796	16 948	5 622	4 390	2 303	12 508	3 798	7 310	7 917
Украина	16 1351	72 863	15 363	39 918	3 931	11 250	8 576	4 715	4 735

На сегодня можно констатировать, что миграционные потоки в РФ существенно снизились. Но даже на фоне понижения количества мигрантов все равно выделяются страны, которые, по сути, являются «донорами» в данной сфере для России – это Украина и Таджикистан. Но мы сейчас говорим о легальной миграции, которая проходит по всем данным Росстата. Но и нелегальную миграцию никто не отменял. Существует также большой процент граждан других стран, для которых важно трудоустроиться, пусть даже и нелегально, на территории РФ.

Для России важным стратегическим партнером как по ЕАЭС, СНГ и Союзному государству является Беларусь, поэтому регулирование миграционной политики в этих странах стоит на особом

контроле. Граждане Беларуси пользуются определенными привилегиями в сфере миграционного перемещения. Это отсутствие необходимости в заполнении миграционных карт, не надо получать разрешение на временное проживание, легально могут пребывать на территории РФ до 90 дней без регистрации. Но если граждане Белоруссии будут нарушать установленный миграционный порядок, им грозит штраф от 2000 до 5000 руб.

Граничащая с нашей страной территория Украины также важна в геополитическом контексте. Ввиду развития националистических тенденций, русофобства территория Украины перестала быть регионом, с которым были исключительно связи в области приграничного сотрудничества. Ранее эффективно реа-

лизывалось сотрудничество в «Слабожанщине» – регионе между Белгородской и Харьковской областями, «Ярославне» – еврорегионе в приграничных территориях Курской и Сумской областей, «Днепре» – регионе на территории Брянской и Черниговской областей, «Донбассе» – еврорегионе в приграничных территориях Ростовской области и Луганской. Но после 2014 г. работа в данных еврорегионах была приостановлена из-за несогласия Украины по вопросу присоединения Крыма к России.

Ранее подписанное миграционное соглашение от 1998 г. путем введения льготного режима для тех, кто хочет пересечь границу на велосипеде, автобусе, машине или пешком, предоставляло право не проходить пограничный контроль. Этой же категории граждан предоставлялось право перевозки и передачи товара

без соответствующего на то разрешения. Также они могли без проблем перевозить и передавать товар, не имея на это специальных документов, но на данный момент многие из льгот аннулированы, особенно с украинской стороны.

Российско-казахстанская граница является историческим и уникальным феноменом в связи с ее глобальным масштабом, протяженностью в 7591 км. Пограничными со стороны РФ являются Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская, Новосибирская области, а также территория Алтайского края и Республика Алтай. Население этих областей составляет без малого 25 млн чел. Все эти данные говорят о необходимости повышенного внимания миграционных служб и правоохранительных органов к процессу миграции (табл. 3).

Таблица 3. Численность иностранных трудящихся-мигрантов в регионах РФ, тыс. чел. [20]

Интервальная численность	Территории Российской Федерации
Более 100	г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург
От 20 до 50	Ленинградская обл., Краснодарский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Свердловская, Иркутская, Тюменская, Калужская, Новосибирская, Ростовская, Смоленская, Нижегородская области, Приморский и Красноярские края, Республика Крым
От 10 до 20	Области: Самарская, Тульская, Калининградская, Тверская, Сахалинская, Рязанская, Волгоградская, Брянская, Воронежская, Челябинская, Владимирская, Белгородская; республики: Татарстан, Башкортостан, Саха; края: Хабаровский, Пермский, Забайкальский
От 5 до 10	Области: Магаданская, Ярославская, Омская, Вологодская, Саратовская, Амурская, Кемеровская, Мурманская, Астраханская, Новгородская, Ивановская, Липецкая, Псковская, Оренбургская; Камчатский край
От 2 до 5	Город Севастополь; области: Орловская, Костромская, Курская, Тамбовская, Пензенская, Архангельская, Ульяновская, Кировская; республики: Бурятия, Удмуртия; края: Ставропольский, Алтайский
От 1 до 2	Республики: Адыгея, Чувашская, Дагестан, Северная Осетия, Карачаево-Черкесская, Хакасия; Ненецкий авт. округ, Курганская обл.
Менее 1	Республики: Тыва, Чеченская, Кабардино-Балкарская, Алтай, Ингушетия

Активно совместная работа Российской Федерации со странами СНГ стала разворачиваться с 2017 г. К этому времени относится заключение основополагающих договоров в сфере противо-

действия незаконной миграции со следующими странами: Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан. Казахстан среди прочих государств выделяется наиболее сбалансированным под-

ходом к решению миграционной проблемы, о чем говорят частые встречи представителей миграционных служб и правоохранительных органов с аналогичными службами РФ в столице Нур-Султане.

На территории Казахстана правоохранительные органы и миграционная служба развернули серьезную борьбу с незаконной миграцией. Перечень мероприятий впечатляет: оформление единых миграционных карт, внедрение единого информационного контроля за прибывшим иностранцем на территории Казахстана, введение запрета на предпринимательство со стороны мигрантов, плюс тесные связи с международными миграционными организациями.

РФ также оказывает содействие странам постсоветского пространства в вопросах наведения порядка в сфере миграционной политики. Так, в 2016 г.

была проведена масштабная операция «Граница – щит» совместно с Азербайджаном. В качестве итога операции можно назвать оформление новых постов полиции в Хачмазском и Гусарском районах для противодействия нелегальной миграции.

Росстат представил данные по демографическому прогнозу до 2030 г., в котором ежегодный прирост мигрантов составляет от 300 до 500 тыс. человек. Все они являются прибывающими на постоянное место жительства (ПМЖ), но также отмечено, что без мигрантов численность населения России будет непрерывно сокращаться. Особенности возрастной структуры населения РФ привели к потере около 11 млн чел. населения трудоспособного возраста, и по прогнозу до 2050 г. РФ потеряет еще 10 млн как следствие очередной демографической ямы (рис.1).

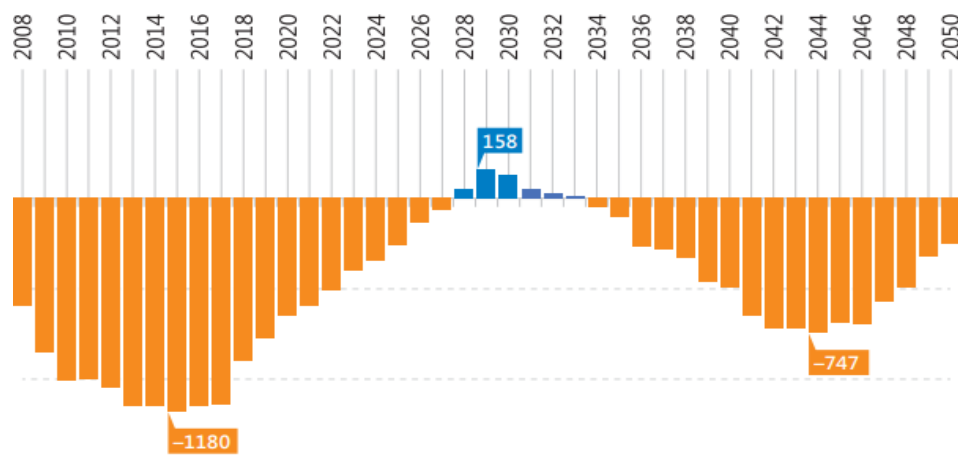

Рис. 1. Прогнозируемая численность населения в России без учета миграционного прироста за период 2008–2050 гг., тыс. чел. [19]

Стоит отметить, что демографические показатели, такие как старение и убыль населения, в Российской Федерации были компенсированы и компенсируются за счет притоков международных мигрантов из стран Содружества Независимых Государств. На основе имеющихся статистических данных можно спрогнозировать возможные миграционные потоки к периоду до 2030 г.

Так как Российская Федерация имела больше успехов в экономических преобразованиях, она стала центром притяжения народов со всего постсоветского пространства. Ежегодно РФ имела около 250–300 тыс. мигрантов, что, в свою очередь, соответствовало Концепции демографического развития до 2025 года. В соответствии с прогнозами Росстата, до 2030 г. миграционный прирост населения России к 2035 г. составит от 119 до 452

тыс. человек, соответственно по данному прогнозированию это увеличение численности мигрантов обеспечит рост российского населения уже до середины 2020-х гг. (рис. 2).

В основном иммигрирующие на территорию России – это люди молодого возраста, которые отвечают интересам демографической обстановки в РФ. Именно молодежь и люди среднего возраста приезжают либо же переселяются на российскую территорию в качестве трудовой рабочей силы, а также с целью получения образования, чтобы в дальнейшем соответствовать критериям принятия на работу, имея соответствующее образование и квалификацию. Однако в

ближайшее десятилетие такой поток будет сокращаться, то же самое касается демографической ситуации в Казахстане, Таджикистане и Киргизии (рис. 3).

Эксперты ООН по вопросам демографической и миграционной политики разработали сценарий, миграционных потоков для СНГ. Согласно данному сценарию, страны СНГ ожидает значительный отток населения. В начале прогнозного периода 85 из 100 мигрантов, выехавших из Казахстана, Таджикистана, Грузии, Украины, Молдавии, Армении, Киргизии, Узбекистана и Азербайджана, отправятся за пределы Содружества. К концу прогнозного периода эта доля сократится до 75 из 100 (рис. 4).

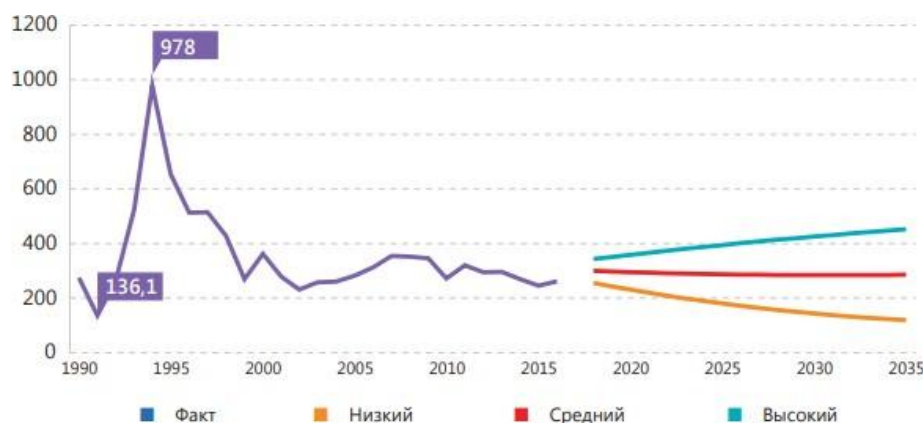

Рис. 2. Миграционный прирост (убыль) населения России и данные прогнозирования до 2035 гг., тыс. чел. [21]

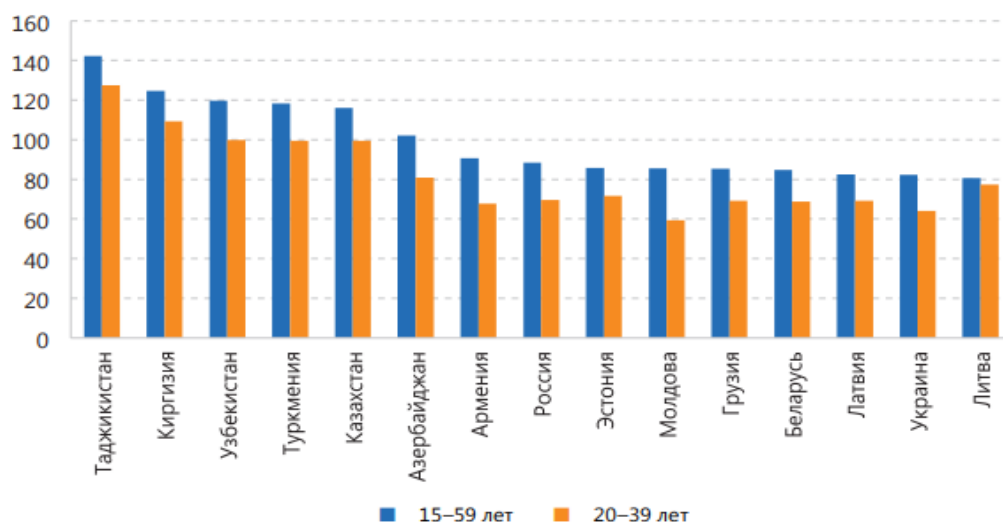

Рис. 3. Ожидаемая численность населения возрастных групп от 15 до 39 лет к 2035 г., % [22]

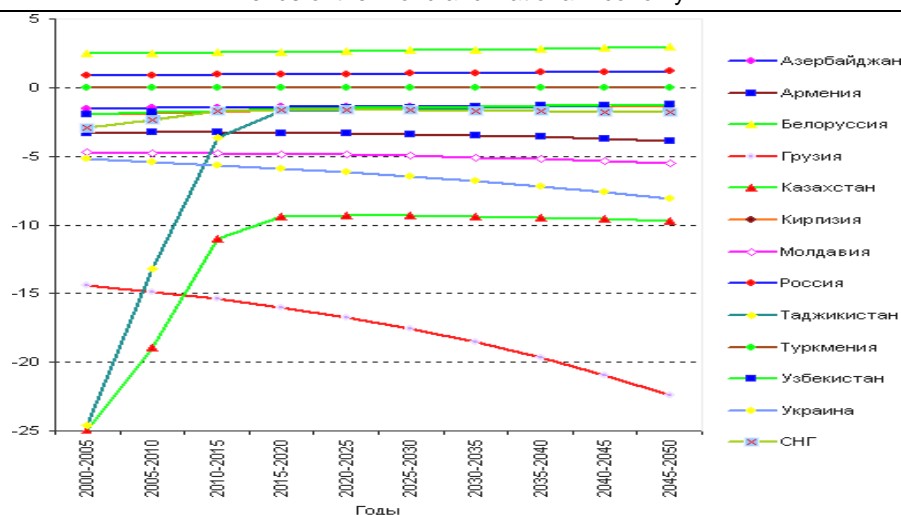

Рис. 4. Прогноз коэффициентов чистой миграции в СНГ, на 1000 чел. населения [22]

Данные этого прогноза являются показательными для расчета прироста населения страны за счет мигрантов. Так РФ в перспективе готова принять около 100 тыс. мигрантов в год, и эта цифра будет стабильной на протяжении всего прогнозируемого периода до 2050 г. На рисунке 4 мы видим стабильный, без каких-либо колебаний прирост коэффициента чистой миграции, хотя некоторые исследователи говорят о том, что самое неблагоприятное дело – это давать прогноз миграции. Тем не менее прогнозные комитеты ООН уверяют нас в том, что однозначно, без вариантов (прогноз миграции не имеет вариантов, по мнению аналитиков ООН), страны СНГ ожидает отток населения и к этому надо быть готовым правительствам стран Содружества.

Для того чтобы миграционный процесс на территорию РФ проходил под большим контролем и эффективно регулировался со стороны специальных правительственных учреждений, начиная с 2019 г. Россия приняла ряд мер.

В первую очередь это изменения с января 2019 г., которые провозглашают новые правила пребывания мигрантов на территории РФ. Основное нововведение заключается в том, что Президент РФ получил право определять категории мигрантов, которым нет необходимости после получения вида на жительство проживать 5 лет на территории России, под-

тверждать свое финансовое состояние, а также степень владения русским языком как иностранным и быть готовым отказаться от гражданства другого государства. В первую очередь это касается граждан ЛНР и ДНР, которым разрешено в упрощенной форме получать гражданство по новым основаниям, а также получение российских паспортов. Помимо этого, в 2019 г. гражданам данных регионов разрешается временное пребывание на российской территории 180 дней непрерывно с момента въезда каждый раз. Также жители данных республик теперь могут предъявить минимальное количество документов, которые должны быть рассмотрены не более трех месяцев. Это в значительной степени поднимет демографическое состояние России, так как по факту это 3 млн чел., которые, живя на отделившихся территориях Украины, могут стать гражданами Российской Федерации.

Следующие изменения – это: увеличение стоимости патента на работу, где для каждого региона устанавливается свой коэффициент; снижение количества визовых мигрантов и квот на осуществление трудовой деятельности; введение дактилоскопии для всех безвизовых иностранных граждан, а также введение в сентябре 2019 г. бессрочного вида на жительство, правила постановки на миграционный учет иностранных граждан.

Все эти изменения, с одной стороны, улучшают и ужесточают миграционный контроль, но только касаясь самой Российской Федерации, так как увеличение стоимости патента может привести к возрастающему числу нелегальной трудовой деятельности и оттоку трудоспособного иностранного населения, а с другой – такой контроль позволит контролировать численность приезжих, тем самым улучшая демографическую и экономическую ситуацию в стране.

Помимо внутренних изменений, Россия в рамках Союзного государства намерена разработать совместно с Беларусью общую миграционную концепцию, которая будет контролировать миграционные потоки между этими двумя странами. В рамках данной концепции будет создана специальная рабочая группа, в которую войдут компетентные органы двух государств. Помимо данной программы разрабатывается соглашение о взаимном признании безвизового режима на общем пространстве.

Так как Российская Федерация имеет множество нормативно-правовых актов, которые постоянно поправляются и совершенствуются, необходимо четкое разграничение полномочий между федеральными органами и органами государственной власти субъектов; расширить полномочия федеральных органов по регулированию миграционных отношений и защите прав иностранных граждан, так как они имеют больше возможностей на осуществление данной цели; самое главное, можно объединить все миграционные законы в единый нормативно-правовой акт.

На территории России миграционные потоки распределены неравномерно, но в этом есть доля ответственности самого государства, поскольку страна все больше играет роль поставщика трудовых мигрантов на Запад и не препятствует тем, кто решил основаться на территории Западной Европы. Между тем в России по-прежнему отсутствуют эффективная законодательная база, институциональные механизмы и политическая воля

для противодействия новым миграционным потокам.

Выводы

Результаты проведенного исследования базируются на следующих положениях:

1. Международная миграция издавна считается универсальным явлением, которое существовало с момента эволюции человечества. Ученые обсуждали причины и факторы миграции граждан, придя к вводу о том, что все они могут быть сгруппированы в экономические, политические (военно-политические), социокультурные и идеологические (религиозные) блоки. Величинные показатели миграции до сих пор вызывают споры у исследователей, поскольку одни их связывают с уровнем социально-экономического развития стран, другие – с природными или военными катаклизмами.

2. Согласно результатам исследования, основные миграционные потоки в регионы РФ сейчас наблюдаются между Украиной, Таджикистаном, Узбекистаном, Казахстаном, что объясняется значительным разрывом в социально-экономическое развитие этих стран и российских регионов. Однако в ближайшее десятилетие такой поток будет сокращаться, что связано, с одной стороны, с изменением демографической ситуации в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане, с другой – с меняющейся в сторону ужесточения политикой Правительств РФ, Украины и Казахстана в отношении мигрантов.

3. Несмотря на социально-экономическую привлекательность России для мигрантов из стран СНГ, мигранты распределяются крайне неравномерно по федеральным округам РФ. В категорию самых непривлекательных для мигрантов можно отнести районы Крайнего Севера, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республику Саха, территории Чечни и Адыгеи. Традиционно привлекательными для мигрантов являются территории черной земной полосы России, промышленные города Урала, особенно мегаполисы

г. Москва и г. Санкт-Петербург. При расселении мигрантов из стран СНГ также играет роль фактор наличия диаспоры той или иной национальности. Так, русские беженцы всегда будут селиться там, где будет этническое большинство русских. Армянские беженцы предпочтут территорию Северного Кавказа.

4. Согласно прогнозам миграционных потоков из стран СНГ, РФ в перспективе готова принять около 100 тыс. мигрантов в год, стабильно – до 2050 г.

Сегодня стало очевидно, что России требуются серьезные меры по решению миграционных проблем и контролю потоков граждан на своей территории.

Во-первых, необходимо сегодня сохранить безвизовый режим со странами СНГ как вариант пересечения границы, поскольку благодаря нему границы являются открытыми, прозрачными, доброжелательными, направленными на диалог. А это есть залог успешного приграничного и трансграничного взаимодействия между странами СНГ. Но это не значит, что Министерство внутренних дел (МВД) и Федеральная таможенная служба (ФТС) должны перестать работать на приграничных территориях, скорее, наоборот, безвизовый режим предполагает слаженность действий между органами МВД и ФТС.

Российская Федерация продолжает оставаться привлекательным для мигрантов с точки зрения социально-экономического фактора, но привлекать ино-

стрannую рабочую силу необходимо исходя из реальных потребностей труда, не ущемляя права российских граждан на получение работы и мигрантов.

РФ необходимо предпринять шаги к большей легализации и прозрачности трудовых миграционных потоков из стран СНГ, а для этого отменить для временных трудовых мигрантов сдачу теста русского языка, истории и законодательства России как основного критерия получения разрешительных документов на осуществление трудовой деятельности в РФ, так как это фактически провоцирует уход трудящихся в теневую экономику.

Помимо этого, российское правительство должно грамотно урегулировать потоки внутренней миграции для заселения на слабо развитых или малопривлекательных территориях. Одним из конструктивных шагов по решению миграционной проблемы было бы создание специализированного экспертного комитета, в состав которого входили бы специалисты из разных областей знаний: экономики, демографии, юриспруденции, чья бы деятельность была направлена на законодательную сферу по вопросам регулирования миграционными потоками. Компетенция данного органа должна быть достаточно широкая для того, чтобы не только исследовать различного рода миграционные ситуации и проблемы, но и принимать адекватные решения, а в последующем – давать оценку принятым решениям.

Список литературы

1. Khazeli R. Labor force migration as a socio-economic problem // Human Resources and Intellectual Resources Management in Russia. 2016. N 6. P. 64–68.
2. Nikiforova E., Brednikova O. On labor migration to Russia: Central Asian migrants and migrant families in the matrix of Russia's bordering policies // Political Geography. 2018. N 66. P. 142. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2018.04.006>.
3. Evchenko N. N. International immigration to Russia from the CIS countries: dynamics and regional differentiation. Proceedings of higher educational institutions // North Caucasian region. Series: Social Sciences. 2018. Vol. 2 (198). P. 127–135.
4. Shustov A. V. Russia and the "new abroad": structure and dynamics of migration exchange (1991–2015) // Social and humanitarian knowledge. 2017. N 3 (2). P. 169–182.
5. Leitner H. International migration and the politics of admission and exclusion in postwar Europe // Political Geography. 1995. N 14 (3). P. 259–278. [https://doi.org/10.1016/0962-6298\(95\)93187-N](https://doi.org/10.1016/0962-6298(95)93187-N).

6. Turaeva R. Propiska regime regulating mobility and migration in post-Soviet cities // *Cities*. 2021. Vol. 121(3). P. 103478. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2021.103478>.
7. Franz V. A. Migration attractiveness as a factor of Russian "soft power": realities and prospects // *Discourse-Pi*. 2017. Vol. 2, N 27. P. 128–135.
8. Chernyshev K. A. Study of the permanent migration of the population of the depressed regions of Russia // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2017. Vol. 10 (4). P. 259–273.
9. Andreev E., Scherbov S., Willekens F. Population of Russia: What can we expect in the future? // *World Development*. 1998. Vol. 26 (11). P. 1939–1955. [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(98\)00111-9](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(98)00111-9).
10. Richard H., Adams Jr. The Determinants of International Remittances in Developing Countries // *World Development*. 2009. Vol. 37, N 1. P. 93–103. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2007.11.007>.
11. Anderson T. R. Intro metropolitan migration: a correlation analysis // *American Journal of Sociology*. 1956. N 61. P. 459–462.
12. Lee E. S. A theory of migration // *Demography*. 1996. N 3 (1). P. 47–57.
13. Gadau Y. I., Yahaya Y. M. The impacts of international migration: a case of United States of America and Nigeria // *International Journal of Political Science and Governance*. 2020. Vol. 2(1). P. 93–96.
14. Zanabazar A., Kho N. S., Jigjiddorj S. The push and pull factors affecting the migration of Mongolians to the republic of South Korea // *International Conference on Entrepreneurial Competencies in Changing World (ECCW 2020)*. Ceske Budejovice, Czech Republic, 2021. P. 01023.
15. Parkins N. C. Push and Pull Factors of Migration // *American Review of Political Economy*. 2010. Vol. 8(2). P. 6–24.
16. RIA News. URL: <https://ria.ru/20200303/1567454068.html> (дата обращения: 20.06.2023).
17. Statistics of refugees in Russia. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638467886&tld=ru&lang=ru&name=Situatsiya-s-bezhentsami-v-2018-godu.pdf&text>; <https://refugee.ru/news/> (дата обращения: 27.06.2023).
18. Влияние миграционных факторов на эпидемическую ситуацию по туберкулезу и ВИЧ-инфекции в России / Ю. В. Михайлова, О. Б. Нечаева, И. Б. Шикина, В. Н. Сорокин // *Социальные аспекты здоровья населения*. 2018. Т. 4, № 62. С. 4.
19. Migration Bulletin. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1> (дата обращения: 20.06.2023).
20. Смелов П. А., Егорова Е. А. Внешняя трудовая миграция в Российской Федерации // *Статистика и экономика*. 2018. Т. 15, № 6. С. 80–87.
21. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.06.2023).
22. The future of the population of the CIS countries through the eyes of UN experts. URL: <https://polit.ru/article/2002/06/11/464307/> (дата обращения: 20.06.2023).

References

1. Khazeli R. Labor force migration as a socio-economic problem. *Human Resources and Intellectual Resources Management in Russia*, 2016, no. 6, pp. 64–68.
2. Nikiforova E., Brednikova O. On labor migration to Russia: Central Asian migrants and migrant families in the matrix of Russia's bordering policies. *Political Geography*, 2018, no. 66, p. 142. <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2018.04.006>
3. Evchenko N. N. International immigration to Russia from the CIS countries: dynamics and regional differentiation. Proceedings of higher educational institutions. *North Caucasian Region. Series: Social Sciences*, 2018, vol. 2 (198), pp. 127–135.
4. Shustov A. V. Russia and the "new abroad": structure and dynamics of migration exchange (1991–2015). *Social and Humanitarian Knowledge*, 2017, no. 3 (2), pp. 169–182.
5. Leitner H. International migration and the politics of admission and exclusion in postwar Europe. *Political Geography*, 1995, no. 14 (3), pp. 259–278. [https://doi.org/10.1016/0962-6298\(95\)93187-N](https://doi.org/10.1016/0962-6298(95)93187-N)
6. Turaeva R. Propiska regime regulating mobility and migration in post-Soviet cities. *Cities*, 2021, vol. 121(3), p. 103478. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2021.103478>
7. Franz V. A. Migration attractiveness as a factor of Russian "soft power": realities and prospects. *Discourse-Pi*, 2017, vol. 2, no. 27, pp. 128–135.
8. Chernyshev K. A. Study of the permanent migration of the population of the depressed regions of Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10 (4), pp. 259–273.

9. Andreev E., Scherbov S., Willekens F. Population of Russia: What can we expect in the future? *World Development*, 1998, vol. 26 (11), pp. 1939–1955. [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(98\)00111-9](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(98)00111-9)
10. Richard H., Adams Jr. The Determinants of International Remittances in Developing Countries. *World Development*, 2009, vol. 37, no. 1, pp. 93–103. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2007.11.007>
11. Anderson T. R. Intro metropolitan migration: a correlation analysis. *American Journal of Sociology*, 1956, no. 61, pp. 459–462.
12. Lee E. S. A theory of migration. *Demography*, 1996, no. 3 (1), pp. 47–57.
13. Gadau Y. I., Yahaya Y. M. The impacts of international migration: a case of United States of America and Nigeria. *International Journal of Political Science and Governance*, 2020, vol. 2(1), pp. 93–96.
14. Zanabazar A., Kho N. S., Jigjiddorj S. The push and pull factors affecting the migration of Mongolians to the republic of South Korea. International Conference on Entrepreneurial Competencies in Changing World (ECCW 2020). Ceske Budejovice, Czech Republic, 2021, p. 01023.
15. Parkins N. C. Push and Pull Factors of Migration. *American Review of Political Economy*, 2010, vol. 8(2), pp. 6–24.
16. RIA News. Available at: <https://ria.ru/20200303/1567454068.html>. (accessed 20.06.2023)
17. Statistics of refugees in Russia. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638467886&tld=ru&lang=ru&name=Situatsiya-s-bezhentsami-v-2018-godu.pdf&text>. (accessed 27.06.2023)
18. Mikhailova Yu. V., Nechaeva O. B., Shikina I. B., Sorokin V. N. Vliyanie migratsionnykh faktorov na epidemicheskuyu situatsiyu po tuberkulezu i VICH-infektsii v Rossii [The influence of migration factors on the epidemic situation of tuberculosis and HIV infection in Russia]. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya = Social Aspects of Public Health*, 2018, vol. 4, no. 62, p. 4.
19. Migration Bulletin. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283?print=1>. (accessed 20.06.2023)
20. Smelov P. A., Egorova E. A. Vneshnyaya trudovaya migratsiya v Rossiiskoi Federatsii [External labor migration in the Russian Federation]. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*, 2018, vol. 15, no. 6, pp. 80–87.
21. Federal State Statistics Service. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>. (accessed 20.06.2023)
22. The future of the population of the CIS countries through the eyes of UN experts. Available at: <https://polit.ru/article/2002/06/11/464307/>. (accessed 20.06.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Сапрыка Виктор Александрович, доктор экономических наук, доцент, директор, АНО «Институт приграничного сотрудничества и интеграции», г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: sapryka@icbci.info

Violetta M. Kuzmina, Cand. of Sci. (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Marina A. Parkhomchuk, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Sapryka Viktor Aleksandrovich, Dr. of Sci. (Economics), Associate Professor, Director, ANO "Institute of Cross-Border Cooperation and Integration", Belgorod, Russian Federation, e-mail: sapryka@icbci.info